

Крупные группы российского империализма

“Нефтяной посол” России

ЛУКОЙЛ стремился к зарубежной экспансии с самого рождения, более того, без зарубежной стратегии Алекперову не удалось бы успешно консолидировать и финансировать свою компанию. Уже в июле 1994 года, компания объявила о продаже 15 % акций иностранным инвесторам, стремясь получить финансы от самых известных в отрасли фирм. Для этого она заказала финансовый аудит и оценку запасов нефти по западным стандартам, что в итоге дало свои результаты.

Но ещё раньше ЛУКОЙЛ начал проникать в сферу “привилегированных интересов” России – республики бывшего СССР. Начал работать в Казахстане, в Азербайджане заключил соглашение с ГНКАР, в 1994-м подписал контракт века на разработку шельфовых месторождений, приобретя 10 % акций, затем купил доли в проектах, связанных с месторождениями Шах-Дениз, Ялама и Карабах. Российский империализм стремился восстановить влияние на постсоветском пространстве, и одним из инструментов этого стал “энергетический диалог” с другими странами СНГ. Старший директор основанной Дэниэлем Эргиним консалтинговой компании IHS CERA Тейн Густафсон в своей книге “Колесо фортуны. Битва за нефть и власть в России” пишет, что основным его проводником был ЛУКОЙЛ, превратившийся в “нефтяного посла”, однако он так *«активно действовал в сферах российских интересов, что западные СМИ часто выставляли Алекперова»* – президент и совладелец ЛУКОЙЛ в 1993–2022 годах – троянским конём *«российской дипломатии»*.

Далее ЛУКОЙЛ начал продвигаться и в сферы влияния старых метрополий: в 1997 году он купил контрольный пакет в российском консорциуме, созданном для освоения иракского месторождения Западная Курна – 2; с итальянской Agir образовал совместное предприятие для работы в Тунисе, Египте и Ливии; во 2-ой половине 1990-х годов проник в иностранную нефтепереработку, приобретя НПЗ в Болгарии, Румынии и на Украине.

На данный момент ЛУКОЙЛ реализует международные проекты в области разведки и добычи нефти и газа в 13 странах Среднего Востока и Центральной Азии, Западной Африки, Европы и Центральной Америки (Азербайджане, Ираке, Казахстане, Узбекистане, Египте, Норвегии, Камеруне, Румынии, Нигерии, Ганы, Мексики и ОАЭ); владеет рядом дочерних трейдинговых и перерабатывающих компаний в Европе: швейцарской LITASCO, сетью АЗС, локальными трейдинговыми компаниями в странах Европы и перерабатывающими предприятиями Burgas (Болгария), Ploiesti (Румыния) и Vlissingen (Нидерланды); присутствует на розничном рынке нефтепродуктов США, где управляет сбытовой сетью в 11 штатах на Восточном побережье. До недавнего времени ЛУКОЙЛ был одним из крупнейших российских инвесторов в Италии, владея там (через LITASCO) ISAB – третьим в Европе по объёму переработки нефти НПЗ, занимающимся оптовой и розничной реализацией нефтепродуктов, базовых и готовых смазочных масел, а также нефтехимии и производящим 22 % топлива, потребляемого в Италии. Но после начала украинской войны это предприятие столкнулось с резким снижением поставок из-за санкций против российской нефти и угрозой национализации, и в мае ЛУКОЙЛ сообщил о его продаже G.O.I. Energy. Соглашение с покупателем было достигнуто ещё в январе, но в США возникли сомнения по поводу возможных связей предполагаемого покупателя с Россией. Владелец компании G.O.I. Energy является кипрский инвестфонд Argus New Energy Fund. Среди конкурентов в покупке ISAB была американская Crossbridge Energy Partner.

Кризис глобализации и стратегия интернационализации

Период 1999–2004 годов ознаменовался, по выражению Густафсона, “русским нефтяным чудом”: *«[Средняя] экспортная цена российской нефти марки Urals с самой нижней точки 1998 г. до 2005 г. выросла в 4 раза – с около 12 долл. в 1998 г. до почти 51 в 2005-м»*. При этом затраты российских нефтяных компаний в рублях снизились на три четверти из-за вызванной кризисом девальвации рубля, продолжавшей приносить дивиденды ещё несколько лет.

Благодаря этому российские нефтяные компании осуществили массированные инвестиции и обновили основной капитал, что позволило бурно нарастить нефтедобычу и сделать отрасль конкурентоспособной на мировом рынке.

ЛУКОЙЛу же наследие этих “тучных лет” позволило сформулировать свою первую комплексную стратегию развития, которая была принята в 2006 году и ставила целью сделать компанию одной из ведущих ТНК в мире. Но это была крайне сложная задача, так как ЛУКОЙЛ страдал от традиционного для чемпионов российского империализма порока – финансовой слабости: он в разы отставал от мировых лидеров по капитализации и продажам, хотя объёмы добытой им нефти были сопоставимы с их показателями.

Секрет успеха ведущих мировых нефтяных ТНК состоит в том, что они не только добывают нефть, перерабатывают её в конечный продукт и продают на рынке. Поскольку на их НПЗ поступает нефть от производителей, не являющихся вертикально интегрированными корпорациями, они перерабатывают существенно больше нефти, чем добывают. Несмотря на то, что переработка и сбыт приносят им гораздо меньше прибыли, чем добыча, огромные обороты поддерживают их высокую капитализацию. Но ЛУКОЙЛу не удалось реализовать эту модель, а стратегия была провалена, что стало ясно уже через три года. Изначальная относительная финансовая слабость усугубилась начавшимся в конце 2007 года мировым кризисом. Когда цены полетели вниз, нефтяные компании попали в “ножницы Кудрина”, то есть эффекта от временного лага, с которым начисляется экспортная пошлина на нефть. Вследствие лага в начислении налогов, рассчитываемых исходя из средней цены на нефть за предшествующие периоды, компании недоплачивают налоги, когда цены на нефть растут, и переплачивают их в случае снижения цен. Густафсон резюмирует: *«осенью 2008 г., когда цены падали день ото дня, прибыль нефтяных компаний [стала] отрицательной, нефтяники не смели задерживать выплату налогов – “дело ЮКОСа” ещё было свежо в памяти – и вместо этого стали массово урезать расходы. Были приостановлены контракты на бурение, не оплачивались счета за электроэнергию, закрывались скважины. При таких условиях добыча нефти через считанные недели пошла на спад»*.

Уже через пару лет после кризиса экономика России на десятилетие свалится в стагнацию, а ЛУКОЙЛ расстанется с планами войти в топ мировых игроков и станет позиционировать себя как российскую компанию с определённой долей международной деятельности.

Особые интересы

Интересы отдельных фракций правящего класса, даже наиболее связанных с государством, никогда не могут *полностью* совпадать с той равнодействующей, которую воплощает в своей политике *комитет по делам буржуазии*. Всегда остаются особые интересы. И ЛУКОЙЛ – наиболее интернационализированная частная группа России – не исключение.

1 августа 2014 года – вскоре после начала войны в Донбассе – “Коммерсантъ” сообщал, что *«компания договорилась о продаже 100% “ЛУКОЙЛ-Украина”»*, а в марте 2022-го – после начала украинской войны – группа высказалась за *«скорейшее прекращение вооружённого конфликта»* и *«его разрешение путём переговорного процесса»*, очевидно, пытаясь избежать санкций. Однако война и уход с поста президента не помешали Алекперову возглавить топ-50 россиян с наибольшими доходами от дивидендов за 2022 год по версии *Forbes*.

Год спустя “Независимая газета” (НГ) от 3 февраля, ссылаясь на *Die Welt*, сообщила, что прямо в разгар войны НПЗ ЛУКОЙЛа в Бургасе снабжает топливом армию Украины. Дело дошло до того, что спикер Госдумы Вячеслав Володин поручил профильным комитетам изучить информацию. ЛУКОЙЛ заявил, что не несёт ответственности за то, куда поступают нефтепродукты с его болгарского НПЗ. По этому поводу опрошенный НГ ведущий эксперт Союза нефтегазопромышленников России Рустам Танкаев заявил: *«Сделаем вид, что поверили»*. А так как НПЗ ЛУКОЙЛа занимает на рынке Болгарии долю 95 % по дизтопливу, то *«сложно представить, будто бы менеджмент не был в курсе»*, куда отправляются нефтепродукты.

Этот инцидент дал НГ повод обратиться к другим кейсам, в которых проявлялись особые интересы ЛУКОЙЛа: в 2012 году сам Алекперов сообщал, что 50 % акций группы принадлежат иностранным инвесторам. До 2011 года крупнейшим была американская Conoco Philips. С июня 2022 года с сайта компании пропали данные о составе совета директоров. По данным *Financial Times*, на 7 декабря 2022 года в него всё ещё входили Роджер Маннингс и Вольфганг Шюссель, хотя российские СМИ писали, что они покинули компанию ещё в марте. Кроме того, есть те, кто интересуется, осталась ли в совете находившаяся там с 2016 года экс-помощник госсекретаря США по разведке Тоби Гати, ученица Збигнева Бжезинского, в прошлом связанная с мозговым

центром CSIS. Как бы то ни было, эти публикации никак не сказываются на положении ЛУКОЙЛ, который главные вызовы для себя видит не в уколах оппонентов на внутреннем рынке, а в динамике мировой экономики.

Перспективы в Индо-Пацифике

В декабре 2021 года компания представила доклад “Перспективы развития мировой энергетики до 2050 года”, содержащий 3 сценария. Не будем останавливаться на каждом из них в отдельности. Отметим лишь наиболее значимые моменты. Главный вызов для ЛУКОЙЛа в том, что доля *«ископаемых топлив в первичном потреблении энергии будет снижаться»*. Хотя темпы роста спроса на жидкие углеводороды и замедлятся, но их потребление *«будет оставаться стабильным минимум до 2030 года»*, при этом в ближайшие несколько лет *«ожидается восстановление спроса на жидкие углеводороды после шока 2020 года»*, а снижение потребления в Европе и США *«будет компенсироваться ростом в других регионах»*: *«Основной прирост потребления жидких углеводородов в ближайшее десятилетие будет приходиться на страны Азиатско-Тихоокеанского региона»*. Ключевыми точками роста спроса на нефть в долгосрочной перспективе названы Индия и Африка. Кроме того, ЛУКОЙЛ считает, что *«определяющим фактором для санкционирования новых проектов»* в условиях замедления темпов роста спроса на жидкие углеводороды будет себестоимость добычи, поэтому серьезная часть *«запасов с высокой себестоимостью добычи, включая арктический шельф, битуминозные пески и тяжёлые нефти, может остаться неосвоенной»*, и если нефтяные компании не найдут средства для нужного объёма инвестиций, то *«предложение жидких углеводородов будет ежегодно сокращаться [на] 4–5 %»*. Мы видим, что ещё до того, как российский империализм развязал войну на Украине, его крупнейшая частная группа уже смотрела в сторону Индо-Пацифики и Африки.

Июнь 2023 г.